

Hollivud

[Введите название организации]

Роберто Кавози

ГОЛЛИВУД

Комедия

Paola DArborio

Валерий Николаев (Перевод с итальянского)

2011

1

Действующие лица:

Леон Перси актер

Барт Бурт актер

Негр - официант

Действие разворачивается в наши дни в актерском кафе одной из студий Голливуда

2

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В кафе никого, кроме двоих: БАРТА, одиноко ужинающего за своим столиком, и ЛЕОНА, стоящего перед стойкой с блюдами.

Леона обслуживает чернокожий ОФИЦИАНТ.

Леон. Еще немного картофеля, пожалуйста. Вот так, замечательно. А еще парочку можно? Сегодня у вас совсем мало посетителей - не выбрасывать же. Вы ведь выбрасываете то, что остается?

Официант. Нет.

Леон.Нет?А куда деваете?

Официант.Отдаем бедным.

Леон.Это хорошо,что вы помогаете бедным.Джека сегодня не было?

Официант.Нет.

Леон.Я имею в виду Джека Николсона.

Официант.И этого Джека тоже нет.

Леон.Странно.Мы договорились вместе пообедать.А не могло быть так,чтоон заглянул, не увидел меня и ушел?

Официант пожимает плечами.

То есть Джек Николсон не спрашивал: видел ли ты Леона Перси? Леон Перси

-это я.

Официант.Нет.

Леон.Джек сказал,что будет обязательно.

Официант.С вас шесть пятьдесят.

Леон.Ничего не поделаешь,Джек так устроен.Нужно принимать его таким,какой он есть. Легко любить людей за хорошее, что в них есть, но настоящая любовь - это когда любишь их не за одни достоинства, а и за недостатки тоже, ты не находишь?

Официант.Шесть пятьдесят,пожалуйста.

Леон.Такой подход делает человека масштабнее:ценить в других инедостатки, и достоинства.

Официант.С вас

Леон.Джек-известный раздолбай.Но очень симпатичный раздолбай.Явсегда ему это говорю. Думаешь, он на меня обижается? Нисколько. Леон, - говорит он, если бы не ты если бы не ты, дружище Леон, насколько бы темней был этот свет. Понимаешь, я, Леон Перси, освещаю ему этот мир. И я умею прощать ему постоянные опоздания. Хотя меня раздражает, когда приходят не вовремя Но в эти предпраздничные дни, Рождество, Новый год, это простительно: у всех голова кругом. Так ты уверен, что он не заходил?

Официант.Уверен.С вас

Леон.А ты знаешь,кто такой Джек Николсон?

Официант.Один из тех,кто платит в кассу,не задавая кучу вопросов.

Леон. Да, ты прав, ты работаешь, а я отвлекаю тебя своей болтовней. Ты здесь новичок?

Официант. Я работаю здесь уже два года.

Леон. Ах да, правда, я же тебя уже видел.

Официант. Шесть долларов пятьдесят центов.

Леон. Вчера я был тут с Робертом. Ты нас не заметил? С Де Ниро, я имею в виду.

Официант. Если у вас есть без сдачи, будет лучше. У меня нет мелочи.

Леон. Вот кто всегда сверхпунктуален, так это Де Ниро. Если у него и есть недостатки, то это, как ни парадоксально, его пунктуальность. Он до такой степени пунктуален, что, в конце концов, воспринимаешь это как издевательство с его стороны. Он является с этой своей физиономией первого ученика точно в назначенную минуту. Совсем, как Мэрил. Я говорю о Мэрил Стрип. Оба - первые ученики в классе. Но у меня большое сердце, куда помещаются они все. Несмотря ни на что. Немного переоцененные. Водителя такси я сыграл бы не хуже, чем Джек. Что ты на это скажешь?

Официант. Ничего. Я редко хожу в кино.

Леон. Ты работаешь в актерском кафе Голливуда и не ходишь в кино?!

Официант. У меня нет времени.

Леон. Нет времени?

Официант. Иногда удавалось сходить. Но водителя таксиста и не довелось посмотреть.

Леон. Очень жаль.

Официант. Шесть с половиной.

Леон. Но уж мировой-то шедевр тебе удалось посмотреть?

Официант. Какой?

Леон. 2001: Космическая Одиссея.

Официант. Нет.

Леон. Невероятно. Кругом все до сих пор говорят об этом фильме!

Официант.Мне не нравятся фильмы про инопланетян. **Леон.**Но там нет ни одного инопланетянина.

Официант.Вы будете платить или мне позвать охрану?Шесть пятьдесят!

Леон.Шесть пятьдесят?

Официант.Да,шесть пятьдесят.

Леон.Что ты так раскипятился?Мне же просто приятно с тобой побеседовать.

Официант.Шесть пятьдесят!

Леон.Да понял я,понял.Я хоть и не молод,но пока еще соображаю.(Достает из кармана пригоршню монет). Держи.Сдачу оставь себе.Таких,как ты, только одно интересует Два, четыре, шесть и пятьдесят. Мы в расчете?

Официант.Слава Богу,да.

Леон.Спасибо.

Официант.Не за что.

4

Леон (берет тарелку,отходит на пару шагов,останавливается,возвращается). Признайся,ты ведь пошутил,что не виделКосмическуюОдиссею?

Официант.Нет.

Леон.Ну хорошо,в кино нет,но по ТВ,или на ди-ви-ди,по Интернету,вконце концов?..

Официант.Нет.

Леон.Невероятно.

Официант.Приятного аппетита.

Леон, потрясенный глубокой кинематографической дремучестью Официанта, идет к столику. Замечает Барта. Покружив вокруг его столика, усаживается, наконец, за соседний.

Леон (Барту).Хорошо приготовлен?

Барт (поднимает голову от тарелки).Что,извините?

Леон.Гамбургер.Ваш гамбургер.Хорошо приготовлен?

Барт. А почему вас интересует, как приготовлен мой гамбургер?

Леон. Я Леон Перси. Меня все здесь знают.

Барт. А я Барт Бурт. Фамилия похожа на имя, только пишется через у. Я не Бог как известен, в отличие от вас. Но какое отношение имеют наши фамилии к моему гамбургеру?

Леон. Просто я заметил, что гамбургеры готовят здесь не так, как когда-то.

Одно время это кафе было не хуже солидного ресторана. А сейчас Сейчас их можно есть тут только в наказание.

Барт. Да нет, мой очень неплох.

Леон. Вы правду говорите?

Барт. Послушайте, Леон Пирсинг

Леон. Леон Перси, а не Пирсинг. Леон Пер-си. Неужели вам ничего не говорит мое имя? Я здесь почти легенда. Меня все знают. Кроме этого официанта. Но он, видно, новенький. Вы его раньше здесь видели?

Барт. Да. Его, кажется, зовут Эдди. Да-да, Эдди.

Леон. Эдди? Вы даже знаете его имя? По-моему, он немного черноват.

Барт. А по-моему, не немного, а немало.

Леон. А в то же время, мое имя вам ничего не говорит.

Барт. Абсолютно.

Леон (напевает мелодию песенки Так говорил Заратустра). Та-та-та-да здесь барабаны: тум-тум-тум-тум-тум **Барт.** Что это вы делаете?

Леон. Так говорил Заратустра. Барабаны: тум-тум-тум-тум-тумя хочу вам слегка помочь.

Барт. Мистер Перси, с вами все в порядке?

Леон. В полном порядке.

Барт. Мистер Перси, мой гамбургер приготовлен замечательно, картофель тоже, и даже пиво неплохое, и это кафе мне всегда нравилось, и в Голливуде я чувствую себя великолепно, и абсолютно не нуждаюсь ни в чьей помощи. **Леон.** 2001: Космическая Одиссея. Врубаются? Та-та-та-та Ударные:

тум-тум-тум Саундтрек фильма 2001: Космическая Одиссея. А мелодия называется Так говорил Заратустра.

Барт. Вы плохо себя чувствуете, мистер Перси?

Леон. Лучший фильм мирового кинематографа!

Барт. Может быть.

Леон. Не может быть, может быть, когда речь идет об этом фильме.

Барт. И все же вряд ли качество приготовления гамбургеров как-то связано с этим фильмом.

Леон. Причем тут гамбургеры?

Барт. Я не знаю. Это же вас заинтересовало качество моего гамбургера. Нетли на вашем столике немного чесночной горчицы? Моя кончилась. **Леон.** Горчицы?

Барт. Да, в баночке на вашем столе.

Леон (перебрав баночки, протягивает ему одну). Вы помните, там в этом фильме есть человекообразная обезьяна, гоминид, который бросает в воздух кость, и эта кость превращается в космический корабль? Так вот, гоминида играл я. Теперь вы сообразили, кто такой Леон Перси? Гоминид, бросающий в небо кость в фильме Стэнли 2001: Космическая Одиссея.

Барт (накладывает горчицу на гамбургер). Кто такой Стэнли?

Леон. Мистер Барт Бурт, вы кто, машинистка или грузчик? Кто пустил вас в актерское кафе? Сегодня что, день дилетантов? Один никогда не ходит в кино, торчит безвылазно в голливудской кафешке. Другой не знает, кто такой Стэнли. Мистер Барт Бурт, вы меня поражаете!

Барт. А можно узнать, какого хрена вам от меня надо?

Леон. Стэнли-это Стэнли Кубрик, мистер Бурт. Кубрик. Маэстро. Пророк. Величайший режиссер, из всех, кто ступал ногой на эту землю. И только я один могу звать его Стэнли. Он сам разрешил мне.

Бурт. Рад за вас.

Леон. Лоренс Оливье, в один свой приезд сюда, в Америку, сказал мне: Дорогой Леон, я бы отдал десять моих Гамлетов за то, чтобы сыграть бросающего кость гоминида в фильме Космическая Одиссея. Сам сэр Лоуренс Оливье!

Барт. Вам нравятся великие имена. Вы произносите их с большим пафосом.

Леон. Сэр Лоуренс Оливье сам по себе требует пафоса.

Барт. Это какой-то английский актер, верно? Мне, к сожалению, пока еще не приходилось так запросто общаться с английскими актерами, как вам.

Леон. Мистер Барт Бурт, а кто вы по профессии? Вы не знаете, кто такой Стэнли Кубрик, едва вспомнили, кто такой сэр Лоуренс Оливье. Что вы делаете в нашем актерском кафе? А, понимаю, понимаю. Вы

исхитрились пробраться сюда, чтобы на халяву заполучить автографы знаменитых актеров, либо Аль Пачино, либо Ди Каприо, либо Киану Ривза называю первых, кто

6

приходит мне на ум Признайтесь, мистер Бурт, что вы здесь по этой причине, и я готов дать вам свой автограф прямо сейчас.

Барт.Послушайте,почему бы вам не заняться своим гамбургером,оно стывает. А потом скажете, что он несъедобен, мистер Персинг. **Леон.**Перси,прошу запомнить.Пер-си.

Барт.Послушайте,мистер Перси,вам известны такие фильмы: Однажды вАмерике, Почтальон всегда звонит дважды, Крамер против Крамера, Женщина, прожившая две жизни, Охотник, Красный ворон, ты не получишь мой скальп?

Леон.Еще как!Сплошь шедевры!

Барт.Это всего лишь несколько фильмов,в которых я снялся.

Леон.Мистер Барт Бурт!..Я могу звать тебя просто Барт?

Барт.Если вам так хочется

Леон.Барт,это же высокий класс!Ты переиграл кучу ролей в самыхпрекрасных фильмах! Это я должен просить у тебя автограф! Однажды в Америке! Крамер против Крамера! Почтальон всегда звонит дважды!..

Я потрясен, Барт! Ты - сама история кино!

Барт.ЛеонЯ могу звать тебя Леон? **Леон.**Ты еще спрашиваешь,Барт!

Барт.Леон,я снялся еще в десятках фильмов. Жаркие ночи инспектораТиббса, Танцы с волками, Индиана Джонс **Леон.**Я потрясенЯ раздавленМеня нет,Барт!Это фантастика!

Барт.Это было бы фантастикой,ЛеонБыло бы.Но у меня печальнаясудьба. После того, как съемки заканчивались, я не появлялся на экране. Ни разу.

Леон.Не понимаю.

Барт.Меня вырезали.Из всех фильмов.Снимали ли в отдельной роли или в массовке - меня всегда вырезали. И не из-за качества игры. Меня часто хвалили. Сам Спилберг однажды поздравил меня с отличной игрой. Он сказал: Если бы все работали, как ты, Барт, сколько пленки я бы сэкономил!. Так прямо и сказал. Ты-то понимаешь цену этим словам в такой индустрии, как Голливуд. Барт Бурт синоним экономии! А затем - дзак! Вырезано. Я снялся в сцене, где спасал Индиану Джонса. И вот я лечу, сидя

на спине слона, а слон спускается на парашюте с гребня водопада. Сцена, от которой всю съемочную группу дрожь колотила. Прости меня, Леон, но это тебе не кость, запущенная в воздух гоминидом. А в результате? Сцену вырезали. Не поддается объяснению!

Леон. Кость и гоминид несли в себе некий антропологический смысл, олицетворяя прямую связь между человекоподобным существом и космосом. А, уж ты прости меня, но какой смысл в твоём слоне с парашютом?

Барт. Не знаю. Не задумывался. Хотя, в конечном счете

Леон. В конечном счете, идея блестящая: слон с парашютом спасает Индиану Джонса.

7

Барт. Да забудь ты на минуту об Индиане Джонсе! Ты представь себе меня, я сижу на этом слоне, под парашютом, летящим на фоне водопада. Брызги воды! Контражуром радуга! Неужели ты не чувствуешь в этом некую загадку, некий рок? Твоя кость для гоминида вполне сравнима с моим слоном для хомо сапиенса!

Леон. Если рассуждать абстрактно, может, ты и прав.

Барт. Разумеется, абстрактно.

Леон (подумав). И все-таки нет!

Барт. Ладно, я могу согласиться, что воздействие на зрителя гоминида скостью сильнее, чем слона с парашютом. Что это вызывает катарсис более острый...

Леон. Вот! В самую точку! Катарсис! И какой!

Барт. О его масштабах можно спорить. Но не будем на этом заикливаться.

Леон. Ты прав, не будем. (Имитирует звук барабана из Заратустры). Тук-тук-тук-тук-тук!.. Не передашь мне еще вон ту горчицу?

Барт (протягивает ему баночку с горчицей). Но на чем я настаиваю, это что сцена с моим слоном на парашюте намного зрелищнее, чем с твоей летящей костью.

Леон. Что касается зрелищности, в наше время нужно быть поаккуратнее с этим.

Барт. То есть?

Леон. Я понял это после первой войны в Персидском заливе. Ты помнишь эту войну, Барт?.. А сельдерейного соуса там нет?

Барт (перебирает баночки, стоящие на столе). Есть луковый.

Леон. Давай луковый.

Барт (передает ему баночку). Так что насчет войны в Заливе?

Леон. Там, Барт, если тебе неизвестно, впервые производились прямыеночные съемки. Ну, ты знаешь, где все такое зеленое. Даже вспышки от взрывов гранат зеленые. Стыдно признаться, но я был в восторге от этих съемок. Понимаешь, я даже не задумывался, сколько людей при этом погибало! Мне просто нравились эти зеленые картинки. Я не спал по ночам, лишь бы опять увидеть их еще и еще раз. Это похоже на то, как смотришь автогонки и ловишь особый кайф, если машины сталкиваются. **Барт**. Да, мне тоже это нравится. Но какая связь с моим слоном?

Леон. Зрелищность, Барт, зрелищность. Мне кажется, ее надо остерегаться.

Барт. А о чем ты думал, Леон?

Леон. Когда?

Барт. Когда погружался в эти зеленые картинки?

Леон. Что они как наркота. Знаешь, я бы ставил к стенке всех, кто распространяет и употребляет наркотики.

Барт. Я бы тоже. Меня однажды пара таких типов ограбила. С тех пор я всегда хожу вот с этим на цепочке. (Достает из-за ворота кожаный мешочек). В нем сорок долларов. Ровно на дозу. Если мне суют в нос ствол пистолета, я достаю этот мешочек, и проблема решена.

Леон. Да, хреновые времена.

8

Барт. Не говори, просто сволочные.

Леон. Сейчас эта гадость в ходу в каждой студии.

Барт. Да брось ты!

Леон. Ладно, Барт, не прикидывайся, что ты не знал. Неужели сам никогда не пробовал?

Барт. А ты?

Леон (делает знак приблизиться). Было один раз. Мой агент передал мне для актрисы, которую продвигал дура конченная, но вот с такими огромными титьками Леон, говорит он, ты должен попробовать, хотя бы раз. Я зашел

в какой-то бар, заперся в сортире и

Барт. И?..

Леон. Дальше плохо помню. Очнулся уже в больнице. Оказывается, я вдохнул этой гадости столько, что мог запросто отдать концы. Врач сказал, что я выжил чудом.

Барт. Я тоже попробовал один раз. Это было на съемках Охотника. Помнишь Охотника?

Леон. Кто ж его не помнит! Вьетнам, русская рулетка, убойная сцена!

Барт. Как раз в этой сцене я и снимался. Я хотел сыграть свою роль как можно лучше, чтобы войти, наконец, в историю кино через главный вход. Я решился и прямо перед камерой нюхнул кокаина. Ты себе представить не можешь, Леон, как я умирал в этой сцене с русской рулеткой! Я приставляю пистолет к своему виску и выдаю в объектив фантастическую ухмылку. Сардоническую. Да что там сардоническую сатанинскую! Куда там Джеку Николсону с его ухмылкой в Великолепном! Все были потрясены, группа взорвалась аплодисментами, я до сих пор их помню. И вот, Леон, одурев от этой коки и этих аплодисментов, таких искренних и таких восторженных, я подскакиваю к оператору и целую его прямо в губы.

Леон. Да, тоже, видать, крепко нюхнул, Барт, раз забыл киношный закон, который блюдут даже начинающие актрисульки: никаких отношений с техническим персоналом. Эти сволочи никогда не используют никаких средств предохранения.

Барт. Клянусь, за этим поцелуем ничего не стояло! Просто поцеловал и все. И теперь сожалею об этом всю жизнь. До сих пор слышу этот запах сладкого перца с луком, каким пахли его губы.

Леон. Ты что, не мог поцеловать кого-нибудь из массовки? На худой конец, секретаршу продюсера? Целовать оператора! Прилюдно! Фу!

Барт. Леон, это все кока!

Леон. Надо было соображать, что может случиться, когда нюхаешь в первый раз.

Барт. Судя по твоему рассказу, у тебя кончилось хуже.

Леон. Мы говорим не обо мне, а о тебе, Барт. Честно сказать, я шокирован твоим поступком.

Барт. Если бы ты знал, как был шокирован я! Когда посмотрел фильм.

Леон. Даже боюсь подумать, о чем ты. Неужели вырезали и оттуда?

Барт.Леон,я превзошел Джека Николсона,поверь мне.Это не мое мнение,это мнение оператора.

Леон.Ты до сих пор с ним встречаешься?

Барт.Причем тут наши встречи?Я просто передаю тебе его слова.

Леон.Барт,я хорошо знаю и Джека,и Роберта.Я говорю о Де Ниро.Сто процентов, если б они снимались с тобой в этом фильме, они бы руки потирали от удовольствия, узнав, что тебя вырезали. Думаю, что без них не обошлось бы.

Барт.Почему?

Леон.Я восхищен твоей наивностью.Ты,и правда,не догадываешься,почему?

Барт.Неужто зависть?

Леон.Не просто зависть,Барт.Хуже.Страх показаться бездарностью на твоем фоне. Такие, как они, живут в постоянном страхе. Уж я-то их знаю как облупленных. Я же с ними не разлей вода

Барт.Николсон не снимался в этом фильме.Де Ниро снимался,а Николсон нет.

Леон.Это подробности.Не принимай все так близко к сердцу,Барт.Нашапрофессия жестока. Нам с тобой это хорошо известно. Зависть, интриги, мелкие пакости. Но, согласись, разве мы варились бы в этой каше, если б не наша любовь к киноискусству, не страсть **Барт.**Вот именно страсть.

Леон.У тебя там случайно нет острого кетчупа?

Барт (перебирает баночки на своем столе).Нет,но есть грибной майонез.

Леон.Ладно,майонез тоже сойдет.

Барт.Послушай,почему бы тебе не пересесть за мой стол?Тогда ты сможешь сам брать любую приправу, какую захочешь.

Леон.Можно?Я тебя не беспокою?Может,ты кого-нибудь ждешь.Я,например, жду Джека Николсона. Но он, как всегда, опаздывает.

Барт.Видимо,занят.

Леон.Да нет,просто ведет себя,как засракак истинный голливудец.

Барт.Давай пересаживайся.

Леон (забирает свою тарелку и пересаживается за стол Барта).Ты знаешь,меня потрясла твоя невероятная судьба.

Барт.В фильмеЧеловек-паукя снимался в роли официанта,до которогодотрагивается Спайдерман. И этот официант вместо того, чтобы приобрести от этого прикосновения сверхъестественные свойства, умирал. Превращался в паука и умирал. Вырезали. Я вложил в эту сцену всю душу, все свои актерские способности. Выдержал все часы в фантастическом гриме, который абсолютно изменил мою внешность. Вообрази, у меня было восемь ног, восемь клешней, или как они там называются, роскошная сцена, кафкианская идушераздирающая одновременно!

Леон.А ты неплохо образован. **Барт.**Не жалуюсь.

Леон.Рассуждаешь о катарсисе,о кафкианстве.Где ты всего этого набрался?

10

Барт.Натренировался на кроссвордах.

Леон.Да,они прибавляют знаний.Хотя лично я предпочитаю ребусы.

Барт.Я обычно разгадываю их на кладбище.Когда навещаю моего братаФрэнки. Сажусь на скамеечку рядом с ним и разгадываю. Вот уж кто щелкал кроссворды, как семечки. Он работал гостиничным портье и просил специально ночные смены, чтобы никто не мешал его любимому занятию. Нужно быть высококультурным человеком, чтобы их разгадывать. Фрэнки был таким человеком. Он знал ответ на любой вопрос, что ни задай. Самая длинная река в мире. Самый высокий водопад на Земле. Первый человек, высадившийся на Луну. Основополагающие вещи. **Леон.**А как он умер?

Барт.На рыбалке.Он не умел плавать и упал с лодки.И конец.

Леон.Ужасная смерть.

Барт.Ужасающая.

Леон.Тебе не кажется, что майонез немного кислит?

Барт.Дай попробовать.(Пробует).

Леон.Такое впечатление, что они не меняли приправы с Рождества.

Барт.Не исключено, но этот как будто еще свежий.

Леон.Моя Маргарет делала непревзойденный грибной майонез.

Барт.Ты женат?

Леон.Был. Сейчас вдовец.

Барт.Давно?

Леон.Лет десять.

Барт.Значит, она умерла совсем молодой.

Леон.Болезнь века.

Барт.Мне очень жаль.

Леон.Да, это трагедия. Настоящая трагедия.

Барт.Ты ее любил?

Леон.Она была исключительная женщина. Таких больше нет.

Барт.И, несомненно, самая большая твоя поклонница.

Леон.Она была слепая.

Барт.Как то есть слепая?

Леон.Вот так. Слепая. Поэтому она не могла видеть меня на экране.

Барт.Какая обида. Но она могла слышать твой голос.

Леон.В общем, да.

Барт.Я помню твой визг, когда в Космической Одиссее ты бросал в небокость.

Леон.Я сказал ей,что это мой голос.Хотя на самом деле Стэнли решил заменить мой визг визгом настоящего животного, чтобы придать звуку большую достоверность.

Барт.И что Маргарет?

Леон.А что Маргарет?

Барт.Она не заметила подмены?

11

Леон.Не знаю.Даже если б и заметила,не подала бы виду.По большому счету, она понимала, какого класса я актер. Думаю, что Стэнли тоже это понимал.

Барт.Как вы познакомились?

Леон. Со Стэнли?

Барт.Нет,с женой.

Леон.Ах,с Маргарет!Мы познакомились в Нью-Йорке.Я какое-то время жил в Нью-Йорке, работал там на радио, объявлял номера в музыкальной программе.

Барт.А Маргарет?

Леон.А у Маргарет был галантерейный магазинчик,в котором она торговала пуговицами. Маленький магазинчик на Бродвее. Но известный. Туда даже как-то раз зашел Мартин Лютер Кинг и купил десять пуговиц.

Барт.Почему десять?

Леон.Не знаю,я об этом никогда не спрашивал,но это стало известно всему кварталу. И очень скоро все негры покупали пуговицы только в ее магазинчике.

Барт.Она тоже была негритянка?

Леон.Нет-нет,еще этого бедняжке не хватало.

Барт.Да,ты знаешь,как говорится:пришла беда отворяй ворота

Леон.Ты что,какие ворота!Маргарет была словно из тончайшего фарфора, вся лучилась от внутреннего света!

Барт.Тебе нравится сливовая горчица?

Леон.Еще не пробовал.Дай немного.

Барт (передает ему баночку).Как ты ее подцепил?Я имею в виду,Маргарет.

Леон.Я заметил,что она очень религиозна.В магазинчике было полноизображений Христа и других святых.

Барт.И что она с ними делала,если она слепая?

Леон.Мне кажется,исходившая от них аура придавала ей уверенности в себе. **Барт.**И что было дальше?

Леон.У меня в кармане оказалось фото Стэнли.Стэнли Кубрика.И я ей егоподарил, сказав, что это изображение Святого Петра. **Барт.**Ну ты и мошенник!

Леон.В любви все средства хороши.

Барт.Это верно.Видать,сильно влюбился,раз пошел на такое.

Леон.Если б ты ее видел!Ее руки,ее лицо!Среди своих святых она казаласьсамой святой. Мадонной. Фарфоровой Мадонной. Никто не смог бы устоять. Меня словно молнией поразило. Я был готов на все, чтобы завоевать ее.

Барт.Я как-то читалДневник обольстителя,кажется,этого,Киркегардаили кого-то в этом духе, и там...

Леон.Послушай,а эта горчица ничего!

Барт.Да?Тебе тоже понравилась?Так вот там главный герой тратит восемьлет на то, чтобы покорить объект своих желаний. Меня это поразило: восемь лет!

12

Леон.В моем распоряжении не было стольких лет.Это литература,а в жизни вряд ли кто-то сможет позволить себе потратить на любовь столько времени. **Барт.**Кстати,я снимался в фильмеТебе электронное письмо. **Леон.**О любви?

Барт.Еще о какой!Я играл хакера,который взламывает электронную перепискуМэг Райен и Тома Хенкса. Парень настолько нуждается в любви, что ворует ее у других.

Леон.Вот засранец!..Не ты,не ты.

Барт.Разумеется,не я.Меня вырезали.Но в моем персонаже было что-тоужасно трогательное, глубоко волнующее...

Леон.Сегодня люди волнуются по любому пустяку.Нужно бытьпоаккуратнее с выражением эмоций.

Барт. Ты любишь пофилософствовать, Леон, я не прав?

Леон. А что остается, когда больше не снимают таких фильмов, как раньше!

Барт. Но меня-то вырезали и из тех фильмов, что раньше. Из той же Касабланки.

Леон. Из Касабланки? Не может быть!

Барт. Может. Вырезали.

Леон. Но это же было сто лет назад! Сколько тебе тогда было?

Барт. Это был мой первый фильм.

Леон. И кого ты играл?

Барт. Настройщика роялей. Друга Сэма, пианиста. Я настраивал ему пианино. Бесплатно. И был такой грустный диалог с ним. Я просил его попробовать инструмент: Поиграй еще, Сэм поиграй еще!. И вот сначала эту реплику украл у меня Хэмфри Богарт, а затем вырезали и весь эпизод.

Леон. И ты еще утверждаешь, что они никого не боятся? Никогда не спорь с Леоном Перси.

Барт. Леон, ты меня прости, но мне кажется, я ни разу не видел актера Леона

Перси на экране. Я пытаюсь вспомнить все фильмы, какие смотрел, даже на

кассетах. Но извини меня

Леон. Ничего страшного.

Барт. И все же, в каких фильмах ты еще снялся?

Леон. К сожалению, не таких великих, как Космическая Одиссея

Барт. Например.

Леон. Например, в Планете обезьян.

Барт. И кого ты там сыграл?

Леон. Одну обезьяну. Орангутанга, если быть точным.

Барт. Видимо, ты очень органичен в роли приматов. Весь в шерсти

Леон. Видимо, да. И это притом, что я терпеть не могу даже собственной небритости. Но заметь, это была первая редакция Планеты обезьян, а не

ремейк, который никак не дотягивает до уровня оригинала. Мы обсуждали это с Чарлтоном

Барт.Хьюстоном?

13

Леон.Да,Барт,с Хьюстоном,он ведь сыграл главную роль в первом фильме.

Ион мне сказал: Разве можно сравнить наш шедевр с этим дерьмом? Чарлтон всегда был джентльменом. Потому и не мог выразиться иначе.

Барт.У тебя была большая роль?

Леон.Не маленькая.Я был приставлен к клетке с людьми.Помнишь сюжет?Обезьяны захватили власть на Земле и посадили людей в клетку, как в зверинце. А я носил им еду.

Барт (пытается выдавить остатки кетчупа из пластиковой бутылки.С надеждой). И тебя вырезали?

Леон.Нет,Барт.Мне не хочется обижать тебя,но меня не вырезали ни изодного фильма. Ты только подумай: я подаю банан самому Чарлтону! Как они могли это вырезать? Животное существо кормит человеческое - символический парадокс, практически ключ ко всему фильму!

Барт.Маргарет гордилась бы тобой.Воображаю,сколько текста у тебя было.

Леон.На самом деле я не произнес ни слова.Я просто подавал бананы.А тыи язва, Барт. Разве я виноват, что меня никогда не вырезали? Есть актеры и актеры.

Барт.Так же,как обезьяны и обезьяны.

Леон.Скажи откровенно,Барт,ты хочешь разрушить нашу дружбу,едвародившуюся?

Барт.Это,наверно,потому,что закончился баклажанный кетчуп,и яразнервничался.

Леон.Всего-то?

Барт.Ты должен меня понять,Леон.Я тоже человек,а не Геракл какой-нибудь. Очень трудно все время оставаться сильным. Ты меня понимаешь?

Леон.Я тебя понимаю.

Барт.Правда,Леон?

Леон.Правда,Барт.И в доказательство признаюсь тебе кое в чем.

Барт.В чем-то серьезном?

Леон.Да,Барт.Мой пропуск в это кафе недействителен.

Барт. Ты шутишь, Леон?

Леон. Нет, Барт. Я больше нигде не снимаюсь. После истории с кокаином мой агент отказался со мной работать. И тогда я подделал пропуск. Я был вынужден. Мне нравится сюда ходить. Я ходил сюда много лет. Я был здесь даже на Рождество. Здесь всегда было открыто. Днем и ночью. Может, и ты бывал тут. Сейчас мне кажется, что я тебя видел.

Барт. Да, я был здесь тридцать первого. А первого я работал.

Леон. Правда? В чем ты снимался?

Барт. Это были не съемки.

Леон. Нет?

Барт. Нет. Я нанялся переверачивать ноты у пианиста, который играл на Рождественских концертах. В детстве я занимался музыкой, и кое-что в этом понимаю. По крайней мере, пару долларов за концерт я заработал.

Леон. Завидую, Барт. Мне всегда нравилась музыка. Она действует на меня завораживающе.

14

Барт. А ты знаешь, что мой первый секс был с моей учительницей музыки! **Леон.** Тебя лишила девственности старуха? **Барт.** Я не говорил, что она старуха.

Леон. Обычно они все старухи.

Барт. Ну, ей было что-то около пятидесятино выглядела моложе.

Леон. Моложе-это на сколько?

Барт. На столько, чтобы заинтересовать тринадцатилетнего пацана. **Леон.** И как это случилось?

Барт. Я играл какую-то пьеску и вдруг чувствую, что она кладет руку мне на бедро. Потом передвигает ее дальше, дальше, и **Леон.** Она тебя заставила или самому захотелось? **Барт.** Я уж и не помню толком.

Леон. Странный ты человек, Барт. То старая учительница музыки, то

оператор

Барт. Да выбрось ты из головы эту историю с оператором!

Леон. Главное, чтобы была поэзия, Барт. Если присутствует поэзия, допустимо все.

Барт. Кстати, учительница музыки читала мне стихи.

Леон. До или после?

Барт. После. Хотя точнее, до. Поскольку у тебя в тринадцать лет

первый раз это длится один миг Но точно перед вторым разом. **Леон.** А как ты дожил до третьего?

Барт. Еле-еле. За дверью уже топтался следующий ученик, был его час. А урок длился не шестьдесят, а пятьдесят минут. Так что, сам понимаешь **Леон.** Забавная у тебя была училка.

Барт. Она плакала, когда ее арестовывали.

Леон. За педофилию?

Барт. Наверное. Я явился к ней на урок с партитурами Шопена и Дебюсси подмышкой как раз, когда ее сажали в полицейскую машину. Она увидела меня в окошко и крикнула: Я тебя люблю!. **Леон.** Какая романтическая дама.

Барт. Да, по-своему. Знаешь, никто и никогда не говорил мнея тебя люблюс таким чувством.

Леон. Да будет тебе, Барт, я не верю.

Барт. Напрасно. Стихи, которые она читала мне перед вторым разом, перевернули мою душу.

Леон. Скажи еще, что ты ее до сих пор любишь.

Барт. И скажу. Я никогда не переставал любить ее. Жаль, что догадался обэтом только через сорок лет. Я пытался ее отыскать. И нашел. В доме для престарелых. Ей было уже почти восемьдесят. **Леон.** Она вспомнила тебя?

Барт. Нет. У нее был Альцгеймер.

Леон. Хреновая болячка.

Барт. Унизительная.

Леон. Да уж, такого никому не пожелаешь.

15

Барт. Особенно тому, кого любишь.

Леон. Как бы ни было, любовь-прекрасная штука.

Барт. Она разрушает человека.

Леон. Сегодня о любви рассуждает всяк, кому не лень. И никто толком не

знает, что это такое.

Барт. А ты знаешь, Леон?

Леон. Я знаю, Барт. Маргарет дала мне доказательство любви. Той любви, о какой мужчина может только мечтать. Это было после съемок одного фильма, где я играл.

Барт. Снова обезьяну?

Леон. Нет, Барт. Я играл не только обезьян и человекообразных приматов. Это был фильм Мэла Брукса, гениального еврейского комика.

Барт. Они повсюду, эти евреи. Весь Голливуд ими кишит.

Леон. И перед тем, как идти на пробы, я сделал себе обрезание.

Барт. Обрезание? Зачем?

Леон. Это требовалось по роли.

Барт. Что за фильм?

Леон. Последнее безумие Мэла Брукса.

Барт. А, вон оно что! Но это же был немой фильм.

Леон. Немой.

Барт. И Маргарет обнаружила, что ты (Закрывает себе рот рукой).

Леон. Да, Барт.

Барт. Ни хрена себе!

Леон. И знаешь, что она сделала? Она поцеловала меня и сказала: «Никогда не забудь этих слов: Я с тобой и в радости, и в горе!» Вот что сказала мне эта святая. Вот что такое любовь, Барт!

Барт. Хотелось бы и мне когда-нибудь услышать такие слова. Тебе повезло, Леон.

Леон. Я уверен, что и ты пережил прекрасные минуты со своей учительницей музыки.

Барт. Мне было тринадцать лет, Леон. Всего тринадцать.

Леон.А кроме учительницы музыки и оператора у тебя больше никого не было?

Барт.Еще раз упомянешь этого оператора,я вывалю тебе на голову всюгорчицу!

Леон.А как у тебя с самоиронией,Барт?

Барт.С самоиронией у меня все в порядке,но с оператором ты меня ужедоставал.

Леон.Мне кажется,Барт,у тебя были с ним какие-то проблемы.

Барт.А какие проблемы были у тебя с твоей слепой?

Леон.У меня никаких.Ты и представления не имеешь,какимичувствительными пальцами обладают слепые!

Барт.Ты забыл,что я прелюбодействовал с пианисткой,Леон.Еслисравнивать пальцы пианистки с пальцами слепой, боюсь, сравнение будет не в пользу Маргарет.

16

Леон.Хорошо,Барт,я больше не буду упоминать об операторе.

Барт.Поклянись,Леон.Мне не хочется больше слышать о нем.Мне этобольно.

Леон.Клянусь,Барт.Извини меня.

Барт.Пальцы у пианистки были как бархатные.Их прикосновения походилина прикосновения зрелого персика.

Леон.О,как мне известно это ощущение,БартАх,Маргарет,Маргарет,почему ты так рано покинула меня? Зачем оставила одного в этой пустыне?..

Барт.Я не сказал тебе,Леон,у меня есть сын. **Леон.**От оператора? Барт грозно вскинулся.

Прости, молчу (Бьет себя ладонью по губам).

Барт.Ему уже тридцать.

Леон.Сын,Барт, -это же так здорово!Мир делится на две категории:на тех,

укого есть сыновья, и тех, у кого их нет.

Барт.Блеск твоего ума порой зашкаливает.

Леон (скромно).Я это знаю.

Барт.Его мать Николь

Леон.Кидман...

Барт.Да, Николь Кидман. Откуда ты ее знаешь?

Леон.Окстись, Барт! Кто же не знает несравненную Николь Кидман!

Барт.Но ты не можешь ее знать.

Леон.Я?! Николь Кидман? Бывшую подругу Тома? Круза, я имею в виду.

Барт.При чем тут Круз, Леон? Не вся жизнь крутится вокруг Голливуда. Моя Николь Кидман была сомелье из Мичигана.

Леон.Сомелье-это кто дегустирует вина?

Барт.Да, она дегустировала вина. Я познакомился с ней случайно. В Детройте. Была лютая зима, я промерз от пяток до корней волос, а тут какое-то здание сияет огнями, я заскочил погреться. А там проходил международный конгресс сомелье. На столах батареи бутылок с вином. Все приготовлены для дегустации. Ну я и дорвался. Настроение было ни к черту: меня только что вырезали из Звездных войн

Леон.Великий Джордж!

Барт.Ты о ком?

Леон.Кто из нас снимался в Звездных войнах, Барт, ты или я? Быстроназови мне имя режиссера фильма? У тебя пять секунд на ответ четыре три два один. Время вышло! Джордж Лукас.

Барт.Знаешь, Леон, я не хочу слышать ни имени, ни фамилии этого поца. Он вычеркнул меня из своего фильма, почему я не могу вычеркнуть его из своей жизни? Кто такой для меня этот Джордж Лукас, чтобы я держал его в голове! **Леон.**Какую сцену он вырезал?

Барт.Не хочу говорить. Меня до сих пор трясет от бешенства, как только вспомню. Короче, я, с уязвленным самолюбием, налившись вина по самое не

могу, вижу красотку-сомелье, благоухающую калифорнийским током. Кончилось тем, что мы провели сумасшедшие четверть часа в раздевалке конгресса. Я сорвал с нее практически все, что на ней было, трусики разодрал

волоскуты. Походило на спаривание двух дикарей.

Леон.И в результате этой дикости она залетела?

Барт.Скорее всего. Но только через десять лет до меня дошло, что это самая важная женщина в моей жизни. И я отправился ее искать. И я нашел ее дом. Дверь открыл мальчик. За его спиной стояла она. В ночной рубашке. Ты пришел слишком поздно, сказала она мне. И захлопнула дверь

у меня перед носом.

Леон. И ты завыл на луну.

Барт. Да, Леон. Я завыл на луну от самой сильной боли, какую только может вынести человеческое существо.

Леон. Что же до тебя так поздно доходит, что ты любил? Любовь поражает человека с первого мгновения, а не задним числом.

Барт. Сам приобщился к этим жемчужинам мудрости или тебя обучали в какой-нибудь специальной школе?

Леон. Какая школа, Барт! Ты полагаешь, что я в мои годы еще нуждаюсь в школе? Как говаривал великий Дзеами Мотакиё, прародитель театра но: Существуют два лучших состояния: отрочество и зрелость, но лишь во втором заключена настоящая мудрость.

Барт. Стало быть, я так и не созрел.

Леон. Не наговаривай на себя, Барт. С твоим-то опытом жизни!

Барт. В школе я всегда учился плохо. Предметы я постигал, но не раньше следующего года, когда меня уже выгоняли. А все потому, что в основе школы лежат смехотворные принципы. Если ты выучил год смерти какого-то типа, скажем, Авраама Линкольна, ты обязан помнить это все время. А не только в ту самую секунду, когда тебя об этом спрашивает учитель. И если ты не знаешь ответа, тебя ждут неприятности. Неважно, что после этого ты навсегда выбросишь из памяти эту информацию, учителю абсолютно плевать на это. Главное, чтобы ты знал ее в тот самый проклятый момент, когда тебя спрашивают, даже если она не понадобится тебе во всю оставшуюся жизнь.

Леон. Ты не пытался объяснить это Николь Кидман? Не актрисе, а сомелье.

Барт. Какое отношение к ней имел Авраам Линкольн?..

Леон. Барт!..

Барт. Шучу. Конечно, я попытался рассказать о моей особенности, ну, испытывать запоздалые чувства Правда, не ей. А моему сыну.

Леон. Молодец! **Барт.** Как сказать **Леон.** Не понял.

Барт. Я объяснил ему это еще через десять лет.

Леон. Барт!..

Барт. Ну что ты заладил: Барт, Барт!.. Есть розмариновая горчица?

Леон (перебирает баночки). Кажется, есть... где-то я ее видел (Встает и идет к другому столу). Можжевельовая лакричная, вот, розмариновая

Барт. Наша встреча была мучительна для обоих. Ему было уже

двадцать. Я назначил ему свидание в боулинге. Считал, что это снизит пафос ситуации. Ведь хорошо, когда отец и сын играют в кегли вместе, правда?

Леон. Да, боулинг помогает общению мужчин. (Накладывает Барту горчицу).

Барт. Вот именно, Леон. То же самое подумал и я. Отец и сын, двое мужчин,

взрослых, познавших трудности жизни, готовых к взаимной откровенности, к

разговору на равных

Леон. Еще горчицы?

Барт (пробует горчицу). Нет, она невкусная.

Леон (садится). Боулинг, начиная с шестидесятых, работает на укрепление отношений между настоящими мужчинами.

Барт. Гомосексуалист.

Леон. Кто?

Барт. Ну не я же. Мой сын. Конченный гомик. Не такой, типа мачо с усами и мускулами, способного размазать тебя по боулинговой дорожке, нет. А типа ах, как я боюсь вида крови, я так хотел стать модным портным, но боялся уколоться иголкой. Это была катастрофа. Бедняга, он не мог катнуть шар больше чем на метр. Я почувствовал себя виноватым. Мне казалось, он держит в руке не боулинговый шар, а целый мир, и не знает, что с ним делать. **Леон.** Согласись, Барт, мы все не Атланты. Так или иначе, ты должен был сказать о своей любви к нему. Я уверен, ему приятно было бы это узнать. **Барт.** Ты полагаешь, я не сказал?

Леон. А он что?

Барт. Знаешь, когда в помещении много народу, из подмышек, от ног несет потом. Жуткая смесь, способная забить даже запах пива. И жуткий шум. Не думаю, что он услышал хотя бы слово из всего, что я говорил. В какой-то момент я выбил страйк, снес все кегли одним ударом. Отличный страйк! Это когда ты попадаешь в первую кеглю, и та летит, словно торпеда, сбивая все, что стоит справа, а шар добивает все, что слева. В полном кайфе я поднял руки к небу как ты в роли гоминида в Космической Одиссее, когда запустил в небо кость, обернулся, хотел порадоваться вместе с сыном, какой молодец его папа, а его уже и след простыл. **Леон.** И с тех пор ты

Барт. С тех пор я перестал ходить в боулинг. Даже если бы я выбивал однитолько страйки, это не принесло бы мне радости. Ах, если б он задержался еще немного, я смог бы научить его это не так трудно закатить шар до самых кеглей и выбить страйк немного потренироваться и Внезапно гаснет свет.

Что случилось?

Официант. Свет погас.

Леон. Мы и сами видим. Но почему?

19

Официант. А вам так важно? (Включает фонарик). Сейчас пойду посмотрю, в чем дело.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Вспыхивает свет. То же кафе. Те же персонажи продолжают тот же разговор.

Леон. А у меня их двое.

Барт. Оба мальчики?

Леон. Да. Близнецы.

Барт. И они тоже извини, что спрашиваю они, как мать?

Леон. Нет, оба зрячие. Но такие сукины сыны, что стоило придушить их еще в колыбели.

Барт. Ну это ты уж слишком, Леон. Даже мне, по поводу моего педераста, да еще не умеющего играть в кегли, такое не могло придти в голову. **Леон.** Не понял, что там насчет розмариновой горчицы?

Барт. Даже не пробуй. Возьми лучше сырный майонез.

Леон. Ты себе не можешь вообразить, чем только я ни жертвовал ради этих двух мерзавцев!

Барт. Почему не могу? Могу.

Леон. Нет. Не можешь. Я-Леон Перси, думаю, ты не будешь это оспаривать.

Барт. Не буду.

Леон. А Леон Перси есть Леон Перси, это тоже ясно.

Барт. Несомненно.

Леон. Так вот, чтобы содержать этих двух засранцев

Барт. Да?..

Леон. Зомби.

Барт. Не может быть!

Леон. Да!..

Барт. Мне очень жаль, Леон.

Леон. Да. Добрый десяток фильмов о зомби. Я, Леон Перси, который работал

свеликим Стэнли Кубриком, был вынужден содержать семью, снимаясь в фильмах о зомби!

Барт. Представляю, как ты страдал.

Леон. Адски! Но человек остается человеком и в таких обстоятельствах. А Леон Перси, кроме того, что он Леон Перси-актер, он еще человек. Подай мне, пожалуйста, чесночный майонез.

Барт. Все, что пожелаешь, Леон.

Леон. Пределом моего падения был Вечный зомби. Фильм больного на всю голову режиссера о зомби-стриптизершах. Мне просто блевать хотелось в каждом эпизоде! Папа делает это ради вас, исключительно ради вас, как пластинка, крутилось у меня в башке.

Барт. Кого же ты там играл?

20

Леон. Конферансье стриптизерш.

Барт. А что, по-моему, неплохая роль.

Леон. Только одним. Что была самой длинной из всех, что я когда-либо

играл. К сожалению. Леди и джентльмены, мадам и мосье, дамы и господа, только для вас разлагающееся мясо! Титьки и задницы, кишасшие червями!

Бедра, гниющие от гангрены!

Барт.Ты рассказал об этом Маргарет?

Леон.Я сказал ей,чтоВечный Зомби -экспериментальный фильм одногонемецкого режиссера, большого интеллектуала. И это мое вранье дорого обошлось мне.

Барт.Как?

Леон.Мои сыновья обозлились на меня за то,что я,по их выражению,морочил голову маме, рассказывая ей всякий раз сказки. Я называл эти фильмы то научной фантастикой, то развитием традиции Бергмана, то продолжением еще каких-то заумных фильмов. Понимаешь, она знала меня как Леона Перси-гоминида - связующее звено между человекоподобными и Вселенной. Ну сам посуди, разве я мог разочаровать ее? Было бы самоубийством сказать ей правду. К счастью, она получила от Бога бесценный дар: никогда не увидеть ни одного фильма о зомби.

Барт.Тебя послушать,слепота-вообще благо.

Леон.После этого я практически больше не видел.Ни Стэнли,ни Кубрика.

Барт.Не понял.

Леон.Стэнли и Кубрик-мои сыновья.Я назвал их так в честь моего великогодруга. Он пообещал придти на их крестины, собирался стать их крестным отцом.

Барт.Не пришел?

Леон.В тот момент он пытался уговорить Маризу Баренсон сняться в ролиледи Линдон в фильме Барри Линдон. Стэнли желал заполучить ее во что бы то ни стало. Для него это было намного важнее крестин моих сыновей. Именно в этот день он улетел к ней. Я его простил. Я же понимаю, каких усилий стоит его работа. Это мои сыновья не знают, что такое прощать. **Барт.**Чем они занимаются?

Леон.Стэнли-евангелистский священник в Небраске,а Кубрикне знаютьочно, кажется, он продавал подержанные машины в Канаде, но это было лет семь-восемь назад. Последний раз мы виделись на похоронах Маргарет. Мы разделили между собой ее прах и с тех пор больше не общались. **Барт.**Вы разделили ее прах?Это плохо,Леон,очень плохо.

Леон.Я ничего не мог поделаться.Стэнли настоял на том,чтобы унестичастичку матери в свою церковь и развеять ее в лесу во время праздника бой-скаутов. А Кубрику ударило в голову высыпать свою долю в Ниагарский водопад. Но Маргарет даже не умела плавать, ты понимаешь,

Барт! **Барт.** А ты? Где ты рассыпал свою часть?

Леон. Нигде. Я и не собирался. Ее прах до сих пор со мной в моем доме. Вот, посмотри. (Расстегивает воротник и достает небольшой серебряный медальон на цепочке). Здесь щепотка ее праха. Всегда рядом с моим сердцем.

21

Моя Маргарет. (Прячет медальон обратно). Мир праху ее. Какая женщина! Сущий ангел! Да пребудет она в царствии Иисуса, которого так любила!

Барт. Если она это заслужила.

Леон. Уж в чем в чем, а в этом я могу поклясться.

Барт. Кстати, из фильма Иисус Христос-Суперстар меня тоже вырезали. На этот раз, уверен, по цензурным соображениям церковников, а не по воле режиссера.

Леон. Притом, что церковники любят громче всех порассуждать о свободе выбора!

Барт. Вот именно. А эпизод был классный. Модерновый. Я продавал

презервативы апостолам. Ну скажи на милость, что тут такого, что заслуживало цензорских ножниц?

Леон. Ну презервативы апостолам

Барт. А что? Они такие же мужчины, как все остальные.

Леон. Знаешь, когда речь заходит о религии, ничему не стоит удивляться.

Взять моего сына - прощать не умеет, а проповедует всепрощение.

Барт. А ты веришь в Бога?

Леон. Спорный вопрос.

Барт. То есть?

Леон. Рассмотрим ситуацию: мать и сын.

Барт. Так.

Леон. Мать - замечательная женщина, набожная, глубоко верующая, милосердная. А сын, наоборот, классический мерзавец. И оба умирают. Следишь за мыслью?

Барт. Слежу. Мать и сын умирают.

Леон. Что, с точки зрения религии, происходит в этот миг?

Барт. Они попадают в рай.

Леон. Неверный ответ. Мать попадает в рай, а сын в ад.

Барт. Логично. И, по-моему, справедливо. Добропорядочная мать - в рай, а сын - негодяй - в ад.

Леон. Значит, по-твоему, это справедливо, Барт?.. Да? Справедливо!

Барт. А разве нет?

Леон. По-твоему, справедливо, что отныне мать должна терзаться, зная, что

ее сыну предстоит вечно гореть в адском пламени? Что все ее молитвы за него были бесполезны? Таким, ты думаешь, представлялся матери рай? В этом справедливость?

Барт. Но может быть, когда мы умрем, мы лишимся и памяти о том, кем мы были на этой земле?

Леон. Горько сознавать это, Барт, очень горько. Так не должно быть.

Барт. Но в этой утрате памяти есть свой смысл. По крайней мере, для этой матери.

Леон. В таком случае, какой вообще смысл жить на этой земле, испытывать на своей шкуре всю жестокость жизни, если потом мы навсегда теряем свою личность? Ты считаешь себя личностью, Барт?

Барт. Это единственное, что у меня есть: я.

22

Леон. Следовательно?..

Барт. Следовательно, не существует никакого Бога, ты это хочешь сказать?

Леон. А что ты на это скажешь, Барт?

Барт. Скажу, что это спорный вопрос.

Леон. Вот видишь.

Барт. Хотя мысль о Боге иногда посещает меня. Особенно на кладбище. Я всегда молюсь за Фрэнки, прежде чем приняться за кроссворд.

Леон. А ты никогда не просил у Бога подарить тебе возможность начать всесначала? Дать тебе еще раз ощутить восторг тех пятидесяти минут, полных Шопена и секса?

Барт. Я бы не возражал.

Леон. Меня возбудил твой рассказ об учительнице.

Барт. Возбудил? Леон, ты иногда занимаешься онанизмом?

Леон. Ну как тебе сказать

Барт. Так и скажи. Я пойму тебя, Леон.

Леон. Иногда, когда я ставлю кассету с фильмом Основной инстинкт смотрю на Шерон Стоун На Шерон Стоун в этом фильме встанет даже у мертвеца. Ты помнишь? Как она сидит на стуле, как она кладет ногу на ногу

Барт. Основной инстинкт -да, я прекрасно знаю этот фильм, Леон. В нем я мыл Шерон Стоун в ванне, полной мыльной пены.

Леон. Но такой сцены в фильме нет!

Барт. Естественно. В этой же сцене играл я.

Леон. Барт, как мужчина мужчине, ты не врешь? Неужели ты вот этим твоими руками мыл Шерон Стоун?.. Как мужчина мужчине.

Барт. Мыл. Этими самыми моими руками.

Леон. Ты мыл Шерон Стоун?!.. Бартянет слов, Барт!

Барт. Роскошная женщина. Само совершенство.

Леон. Ангел.

Барт. Неземная.

Леон. А задница! Как тебе ее задница?

Барт. Нет слов, Леон.

Леон. Ну и что ты?

Барт. А что я?

Леон. Ты не умер? Не свихнулся? Не грохнулся без чувств рядом с ванной? Барт, да от одной мысли об ее заднице у меня в штанах становится тесно!.. **Барт.** Послушай, Леон, я же профессионал. Одно дело-мечтать о чем-то, и совсем другое работать перед камерой. Конечно, я мог бы воспользоваться случаем полапать ее. Но после этого профсоюз мгновенно дал бы мне коленом под зад.

Леон. Да уж, с этими ребятами из профсоюза лучше не связываться. Им только дай повод. Но я бы на твоём месте весь извелся. Быть рядом с Шерон Стоун и не распустить руки! Сочувствую, Барт! **Барт.** Я тебе кое в чем признаюсь.

23

Леон. Неужто наплевал на профсоюз? Я не стану осуждать тебя за это, Барт. Если бы я мыл ее, точно возбуждился бы как бык. И чихать мне на всех! Только подумать, в ванне, в мыльной пене О, Господи, мне плохо!

Барт. Да нет, Леон, ничего подобного не было и не могло быть. А было, что сразу после съемки я заплатил одной там портнихе, чтобы она ну, чтобы сняла с меня напряжение.

Леон. Я тебя понимаю, Барт. А кто была эта портниха? Я кое-кого из них знаю одна не хуже Шерон Стоун, и та еще искусница!

Барт. Нет-нет, эта ничего особенного из себя не представляла. Моя кузина.

Я помог ей устроиться на студию, и она чувствовала себя обязанной мне. **Леон.** Но если она была тебе обязана, зачем ты платил ей?

Барт. Она дала мне всего за полцены.

Леон. Хороши у тебя родственники!

Барт. Жизнь трудна, Леон, сам же сказал. И потом, родственников невыбирают. Сейчас у нее супермаркет в Бостоне. Заработала кучу денег.

Леон. Да уж шитьем кучу денег не заработаешь.

Барт. А ты когда-нибудь изменял Маргарет?

Леон. Ты иногда чересчур жесток, приятель.

Барт. Я переложил перца себе в картофель.

Леон. Почему тебя интересует, изменял ли я Маргарет?

Барт. Ты сам предложил поговорить как мужчина с женщиной. А между взрослыми мужчинами нет запретных тем. Знаешь, в раздевалках, после съемок, на ночном пляже, помочившись всей компанией в море

Леон. Тебе кажется, что мы на ночном пляже или в раздевалке? Может, тебе не терпится отлить? Проблемы с простатой?

Барт. Мужские разговоры включают все. От и до. Откровенность за откровенность.

Леон. У меня была не портниха.

Барт. Уже интересно. Хочешь мандариновой горчицы?

Леон. Нет, спасибо. Она была студентка. Писала работу

поКосмическойОдиссее. Я пообещал ей устроить встречу со Стэнли, а она тоже посчитала себя обязанной Ничего особенного. Хотя то, что получилось в итоге, было первоклассно. Будь я ее профессором, я бы поставил ей высшую отметку.

Барт.Ты сдержал слово?

Леон.В это время Стэнли уезжал смотреть,как строятся декорации дляВеликолепного, и уговорить сниматься Джека Джека Николсона. Что, по-твоему, для него было важнее: уболтать Николсона или отвечать на идиотские вопросы какой-то студентки? Что бы ты сделал на его месте?

Барт.Не знаю,что на его,а на твоём я бы поискал возможность выполнитьобещание.

Леон.Ну ты и свинья.

Барт.А ты нет?Надеюсь,Маргарет ничего не заметила?

Леон.Глаз не видит-сердце не болит.У Маргарет было преимущество передвсеми нами.

24

Барт.И ты считаешь,что у твоих сыновей не было причины злиться натебя?.. Как насчет земляничного майонеза?

Леон.Почему бы нет.(Берет баночку из руки Барта).Ты знаешь,Барт,чтотакое черная дыра?

Барт.Подозреваю.Что-то отвратительное.

Леон.Это как слив в мойке,куда засасывается все.Этот конец ждёт даженаше Солнце. Когда-нибудь и оно превратится в черную дыру, и мы все усвистим туда, как в дыру мойки. Это неотвратно. Это происходит со всеми звездами, когда они стареют.

Барт.Мой брат никогда не мыл тарелок. У меня вся жизнь впереди,

говорил он. А тарелки тем временем все копились. Ты себе представить не

можешь, как воняло из мойки: остатки еды, жирная грязь забитое

отверстие

Леон.Жизнь,Барт,это бык на арене.Либо ты сумеешь схватить его за рога,

либо он тебя поднимет на рога. Знаешь, кто мне сказал это?

Барт.Кто?

Леон.Маргарет.Чего я старался избежать в этой жизни,Барт,так это поступков, которых стыдишься. И уж если нам всем суждено быть затянутыми в дырку этой мойки, мне хотелось бы остаться незапятнанным.

Барт.Нечто подобное я говорил Фрэнки.

Леон. Ты знаешь, Барт, я ведь из-за Маргарет отказался сниматься в Заклинателе духов. Меня брали на роль, которую потом сыграл Макс Макс фон Зюдов. У Маргарет начались проблемы, она была беременна, речь шла даже об аборте, и она жила в постоянном страхе. Несколько месяцев ей пришлось пролежать в постели, не вставая. И кто, как ты думаешь, все это время ухаживал за ней? Я. Днем и ночью. Тебя это удивляет, Барт? **Барт.** Я снимаю перед тобой шляпу.

Леон. Я отснялся в пробах, и уже через час помощник продюсера сказал мне,

что режиссер видит меня в этой роли. Но когда я вернулся домой, Маргарет лежала на полу в луже крови

Барт. И это все решило?

Леон. Да. Я вызвал скорую, позвонил продюсеру и отказался от съемок. И ни секунды не пожалел об этом. Все эти месяцы я просидел рядом с ней, держа ее руку. Я говорил ей что-то, утешал, подбадривал

Барт. В Докторе Живаго я снялся в роли гинеколога. Но и оттуда сказали, слишком много докторов И вырезали. Как всегда.

Леон. Я все больше верю, что ты, действительно, Геракл, Барт. Атлант и Геракл.

Барт. Нет, я слишком слаб духом. И мне так не хватает наших ужинов с братом, даже рядом с мойкой, заросшей грязью. Не хватает наших любимых китайских блюд на вынос. Тебе нравится китайская кухня?

Леон. На мой вкус, она не очень острая.

Барт. А вот здесь ты ошибаешься. Наоборот! Уж поверь мне. В чем, в чем, а этом я разбираюсь. Китайский ресторанчик располагался на первом этаже нашего дома, блюда стоили всего ничего, зато не надо было готовить самим

Фрэнки возвращался с ночного дежурства в отеле, едва ноги волоча, и тут прекрасная свинина под кисло-сладким соусом или говядина с бамбуком и грибами, они моментально приводили его в чувство. Мы были прекрасной парой, он и я. Братья Бурт. Будь проклят тот день, когда он отправился на рыбалку!

Леон. Я впервые знакомлюсь с человеком по фамилии Бурт. Откуда выродом?

Барт. Из Чикаго. У прапрадеда там была фабрика по производству

мясных консервов.

Леон. О, мы с Маргарет поглощали их центнерами! Особенно, когда она болела. Тогда вся кухня была на мне, и я Да здравствуют мясные консервы! Среди них попадались превосходные. Может, как раз те, что делал твой прапрадед.

Барт. Во время войны Севера с Югом все ломали головы, как доставлять для наших солдат мясо свежим. Они продвинулись далеко на юг, и мясо приходило уже протухшим. Особенно летом. И тогда дед моего деда подумал способ, как консервировать мясо. Это была гениальная идея. Он стал легендой нашей семьи. Говорили, что ему улыбнулась фортуна. Его звали Барт Бурт. Как меня.

Леон. Мясные консервы Барта Бурта. Неплохо звучит. Наверное, твоя семья была очень богата, мясные консервы - отличный бизнес.

Барт. К сожалению, это длилось недолго. Знаменитый Большой пожар Чикаго уничтожил все: и фабрику, и продукцию, и моего прапрадеда заодно.

Леон. Пожар ужасное бедствие. Все превращается в прах. **Барт.** От моего предка остались только зубы.

Леон. Какая жалость! Мои самые искренние соболезнования, Барт.

Барт. Леон, это случилось в 1871 году.

Леон. Неважно. Я же чувствовал, с какой любовью и болью ты говорил о нем.

Барт. Кого надо жалеть, Леон, так это меня. В Девять с половиной снялся в роли продавца льда, в Дракуле - в роли почтальона-вампира, в Кровавом беглеце - пожарного, в Крестном отце - киллера-гомосексуалиста если бы ты знал, чего мне это стоило в Ангеле за моим столом я был ангелом Габриэле, он появляется в ярком луче света с распростертыми крыльями. Все роли первого плана. Все вырезали. Что в моей природе такого, что мне настолько не везет? Что? Может, имя? Может, это комичное удвоение Барт-Бурт приносит мне несчастье? Но ведь моя фамилия пишется через у, Леон, через у, а имя - через а! Со времен Большого пожара нам, Буртам, перестало везти. Но прежде, чем превратиться в прах, я должен доказать всем, что ношу фамилию, не менее достойную, чем, скажем Николсон. Ну не могут же меня вырезать вечно!

Леон. Это случайность. Совпадение, Барт. В нашей киношной жизни, как в игре в бейсбол, все решают мелкие случайности. Наполовину спущенный мяч, судья, не заметивший нарушения Из-за таких мелочей, бывало, кое-кто проигрывал целые чемпионаты.

Барт (начинает нервно накладывать кетчуп на остатки гамбургера). Мелкие случайности? Какие, к черту, случайности, Леон! В Форест Гампе я сыграл брата-придурка Тома Хенкса, так мне сказали, что в этой роли я переиграл главного героя, словно это я писал сценарий! В сериале Всадник уединенной долины я снялся в роли друга главного героя. Лучшая роль, из тех, что выпадали на мою долю. Но кому-то пришлось в голову, что у всадника уединенной долины не может быть друзей, иначе вся уединенная долина ломилась бы от народа. И они ломали мозги, как вырезать меня из фильма даже там, где я мелькаю в массовке. Бред жизни! Они что, не могли просто сменить название? В Титанике да, я

снимался и в Титанике режиссер умолял меня на коленях: Прошу тебя, Барт, сыграй уборщика бассейна, который вдруг оказывается среди айсбергов на водном велосипеде, я понимаю, что это рискованно, но только ты можешь это сделать! И я рискнул. Но что-то не понравилось продюсерам. Если б ты слышал, как они издевались надо мной! Но я-то чем виноват? А в Скандале на солнце? Я сыграл человека, рекламирующего крем для загара. Все кругом помирали со смеху! Вырезали. И ты еще будешь утверждать, что дело в мелких случайностях? (Трясет над тарелкой бутылку с кетчупом, но та уже пуста). **Леон.**Тебе не кажется, что ты кладешь слишком много кетчупа, Барт?

Барт. Не кажется! Моему гамбургеру не хватает еще горчицы! (Накладывает горчицу ложкой). И майонеза! И татарского соуса! И соуса для барбекю! И сырного соуса! (Накладывает все подряд из всех баночек и бутылочек).

Официант. Эй, вы там, полегче!

Барт (Официанту). Я плачу! И могу положить на свой гамбургер всего истолько, сколько мне заблагорассудится! **Официант.** Не в таких же количествах!

Леон (Официанту). Если бы твое кафе оставалось на том уровне, на каком было когда-то, во всех этих соусах не было бы нужды, все было съедобно и без них.

Официант. Я включу соусы в счет.

Леон. Барт, судя по его физиономии, он так и сделает.

Барт. Да пошел он!.. (Разбрасывает содержимое банок налево-направо.

Официанту). Полное дерьмо-все твои горчицы!.. И майонезы!.. И соусы!

И

Леон. Барт, прекрати, Барт! Успокойся!

Барт. Ты совсем как мой брат. Фрэнки тоже, когда у меня сдавали нервы, говорил: прекрати, Барт, успокойся. Он был спокойный и мудрый, мой брат Фрэнки. Он знал о жизни все.

Леон. Сожалею, что он так рано ушел.

Барт. Он был моим старшим братом, а старшие братья знают о жизни больше. И умирают, как правило, раньше. (Со слезами на глазах ставит в ряд пустые баночки).

Леон (с состраданием). Барт!..

Барт. Ты прав, Леон, это кафе очень изменилось. Любой

Официант с рулоном бумажного полотенца и флаконом фэри подходит к столу. Ставит все перед Бартом.

Официант. Считаю до десяти. Если вы не успеете убрать все, что натворили, я выкидываю вас отсюда. И навсегда. (Возвращается на свое место. Считает). Раз дватричетыре пять **Леон.** Барт, отставим в сторону самолюбие и сделаем, что он просит.

Посмотри на его рожу, он напоминает мне нациста из Списка Шиндлера. **Барт.** В Списке Шиндлера я снялся в роли фантазера-раввина, но продюсеры сказали, что в этом фильме нет места фантазиям!!! (Кладет голову на скрещенные руки).

Леон. Не надо, Барт, не отчаивайся. Мужайся. Забудь о Списке Шиндлера. Ты Геракл. Ты Самсон. Ты Атлант. Ты настоящий мужик, мужик, каких мало. Ты гигант.

Барт. Какой, к дьяволу, гигант! Я чувствую себя колбасником без колбасы, резинщиком без резины или, как говорил Фрэнки, продавцом зубной пасты без пасты.

Леон. Какого хрена мог знать Фрэнки о продавцах зубной пасты?

Барт. Он был женат на бабе, которую трахал зубной врач **Официант** (продолжает счет). шесть семь восемь девять **Леон** (начинает убираться). Барт, я начал. Возьми салфетку, это не трудно.

Официант. Десять!!!

Леон (Официанту). Ты что, не видишь, мы убираемся!

Официант. побыстрее.

Леон. Давай, Барт, подключайся. Этот тип Геринг. Нет, он сам Гитлер. Кому же, черный. Он, и правда, нас больше сюда не пустит. Тем более, что мой пропуск недействителен.

Официант. Ну же, живее!

Леон (в воздух). Кое-кому пошло бы на пользу пообщаться с Ку-клукс-кланом. Чем они чернее, тем больше им хочется командовать.

Официант. Можно узнать, что вы имеете против черных?

Леон. После того, как я узнаю, что ты имеешь против нас, белых.

Официант. Вы можете быть хоть зелеными, хоть серо-буро-малиновыми в крапинку, мне наплевать, я просто не хочу видеть грязи, которую вы развели. **Леон.** Барт, ну же, сделай это ради меня, ради Леона Перси.

Барт. Но ты уже почти все убрал.

Леон.Где все?Смотри,сколько еще наляпано повсюду.

Барт (берет полотенце).Подумаешь,столько шума из-за капли пролитогокетчупа.

Леон.Давай быстро уберем,Барт,а то если сейчас войдет Джек Николсон

Барт.Мы вместе снимались в фильмеКто-то пролетел над гнездомкукушки. Я играл кукушку. Ты меня не помнишь?

Леон.Если он застанет меня за этим занятием

Барт.Сделаешь вид,что ты меня не знаешь.

28

Леон.Бартя убираю срач,который устроил ты.

Барт.Да,Леон,я понимаю,прости.Ты можешь принять мои извинения ибольше не комплексовать по этому поводу?

Леон.А ты можешь контролировать себя,Барт.Контроль над собойглавноев жизни.

Барт.Ты прав,Леон.Я порой забываю об этом.Останавливаюсь,смотрю назвезды и спрашиваю себя: а где же будет моя, где она будет? Ты когда-нибудь смотрел на звезды?

Леон.Ага,вместе с МаргаретГлупый вопрос,Барт.Извини.

Барт.Все.Замолкаю и убираюсь молча.Обещаю,ни слова больше.

Быстро и нервно протирает соседний столик, затем следующий.

Леон переставляет банки с приправами на другой столик.

Барт.Я спокоен,Леон.Я спокоен.Контроль-это главное.Я понял,Леон.

Леон.Глубокий вдох.

Барт делает глубокий вдох и сильный выдох.

Молодец. (Оглядывает столики). По-моему, мы закончили, все прямо блесит.

Барт.Как зеркало.Приятно смотреться в зеркало,правда?Собственноеотражение - оно и есть твоя звезда, она подмигивает тебе и говорит: спокойно, что бы ни было, я всегда с тобой!

Леон.Барт?..

Барт.Контроль,Леон.Я полностью контролирую себя.

Леон. Молодец, Барт, я горжусь тобой.

Барт. Вечером, перед тем, как Фрэнки упал с лодки, мы с ним поссорились. Он и на рыбалку-то пошел, чтобы успокоить нервы. Рыбалка всегда его расслабляла. Я рыбалку терпеть не могу, она, наоборот, действует мне на нервы. Один раз я до такой степени распсиховался, что умудрился воткнуть крючок Фрэнки в мочку уха.

Леон. А из-за чего вы поссорились?

Барт. Фрэнки иногда вел себя странно. В тот вечер он валял дурака, высунул в окно в одних трусах и орал на всю улицу: Быть или не быть! Быть или не быть! Какого хрена вы несете, идиоты! Разве в этом проблема? Говно вопрос! Нужно быть хоть кем-то, прежде чем его ставить! А вы кто такие? Попрятались за занавесками и рожи не кажите! Дерьмо вы, а не люди! Вы есть или вас нет? Вы сами за вашими окнами или ваши тени? Внезапно свет гаснет вновь.

Леон (Официанту). Эй, что такое? Что опять случилось?

Официант. Свет погас.

Леон. Что это он у тебя все время гаснет?

29

Официант (включает фонарик). Сейчас пойду проверю пробки. А вынедвигаться с места. Ни шагу, понятно? А то перевернете мне все тут к такой-то матери. Горчица, если ее размазать по полу, хуже банановой корки. Поскользнетесь и расшибете себе головы, а отвечать мне. Сидеть тихо и ждать, пока я включу свет.

Леон. Мне страшно хочется сломать себе что-нибудь. Сейчас разолью кетчупи покатаюсь на нем, как на сноуборде.

Официант. Если решитесь на это, желаю вам убиться насмерть.

Выходит.

Леон. Черный человек спустился в ад.

Барт. Ад-это то, что ждет меня, Леон. Я схватил Фрэнки и повалил его надиван. Прекрати этот балаган!, орал я ему, а сам трясся от ярости. Он достал меня этой своей выходкой. Он не первый раз так выступал, стоя на подоконнике. Иногда выкрикивал такие непристойности, что уши вяли.

Леон. Не вижу ничего плохого в том, чтобы сказать людям в лицо

паруласковых слов.

Барт.Какая пара слов,Леон!Он остановиться не мог!Я кричал: Шут,паяц,

ятебя ненавижу! Ты человеческий мусор, ты ничуть не лучше объедков, которыми засрал всю мойку! Цена тебе не больше грязной тарелки!... Меня тоже несло. Он упал на пол и зарыдал в голос: Неправда, что я стою меньше грязной тарелки, неправда!. В тот вечер я потерял контроль над собой, так он меня достал. Я совсем забыл, какой он хрупкий. Хотя внешне был крупный мужчина, вот с такими кулаками, одним ударом мог бы убить меня. А вышло наоборот: это я его убил, я.

Леон.Ты не должен так говорить,Барт.И думать так.Это был несчастныйслучай. Не упади он с лодки, вы до сих пор вместе ели бы эту китайскую бурду.

Барт.Скажи,какого хрена ему приспичило орать из окна?Гамлетпридурочный! Меня просто трясло. Нервы сдали. Наутро я бы точно попросил у него прощения. Но он поступил как последний засранец: взял и умер.

Леон.Братья частенько ведут себя как последние

засранцы. **Барт.**Но это несправедливо,Леон,это несправедливо.

Вспыхивает свет.

Леон.Смотри,свет.

Барт.Видишь,а мы как раз закончили уборку.Все прямо сияет.

Возвращается Официант.

Официант.Молодцы.Послушные славные старички.

30

Леон.Ничего,скоро и ты будешь таким. (Барту).Попробуй я сказать этоприлюдно, меня сразу объявили бы расистом. Сколько дури в мозгах у людей! **Барт.**Очень много,Леон.Полным-полно.

Леон собирает использованные бумажные полотенца и бросает их в мусорную корзину.

Леон.Знаешь,а ведь я работал еще с Вуди Алленом.Если бы у меня былтретий сын, я бы обязательно назвал его Вуди. Или Алленом. Или полностью: Вуди Алленом. Вуди Аллен Перси. Неплохо звучит, да? Разумеется, я сделал бы ему обрезание. Как себе. В фильме Все, что вы хотели знать о сексе и не решались спросить Вуди дал мне роль держись крепче, Барт роль сперматозоида. Сперматозоид, понял? Ядро! Источник жизни! Понимаешь значение образа? Только подумай, какие эмоции бушуют в этой первородной капле, от которой рождается новая жизнь, целый космос!

Барт.Да,но что за название?Легче пересказать всюХижину дяди Тома,чем

выговорить название этого фильма.

Леон. По правде говоря, мне тоже бывало трудно произнести его целиком.

Барт. Как актер актеру, Леон, что такое ощущать себя сперматозоидом? Играть его, я имею в виду.

Леон. В наши дни, Барт, все, кому не лень, рассуждают о таинстве оплодотворения, рождения, о генетике и обо всем таком прочем. Но нужно побыть в шкуре сперматозоида, чтобы по-настоящему вникнуть в эти проблемы. Постичь глубинную сущность бытия. **Барт.** Ты первопроходец, Леон!

Леон. Прости меня, Барт, не хотелось бы выглядеть моралистом, но если бы

вы с Фрэнки могли бы выяснять отношения как сперматозоид со

сперматозоидом

Официант. Боже, какая гадость!

Леон (Официанту). Я не с тобой разговариваю. (Барту). Да, как сперматозоид со сперматозоидом. Тогда вам обоим открылась бы истинная суть братства. Поверь мне, Барт.

Барт. Не знаю. Честно сказать, я испытываю отвращение ко всему

скользкому и липкому, от одной мысли об этом об этом желе. Не думаю,

что это хорошая идея, Леон. У Фрэнки было такое человеческое выражение

глаз, что представить себе его сперматозоидом

Леон. Несчастье великих теорий в том, что они частенько не доказуемы

практикой.

Барт. Не знаю, жизнь научила меня простой истине: чем активнее ты пытаешься подавить зло, тем активнее оно вырастает. **Леон.** Иногда это так. Но лишь иногда.

Леон возвращает флакон фери и полотенца Официанту.

Леон. Так сойдет?

Официант. Еще одна капля кетчупа на столе или на полу, и я зову охрану.

Леон.Твоя любезность не знает границ,Эдди.

Официант.Будете заказывать еще что-нибудь?Если нет,то вам самое времяпроваливать.

Леон.Я напишу жалобу дирекции!

Официант.Я тоже.

Леон.Барт,хочешь еще пива?Кружку хорошего свежего пива.Хотя бы однухорошую кружку свежего пива. Если она найдется в этой дыре.

Барт.Пива,Леон?

Леон.Я угощаю.

Барт.Почему бы нет,Леон?Еще не так поздно.

Леон.А жареного картофеля?

Барт.Фрэнки одобрил бы твое меню.

Леон (Официанту).Слышал?Два пива и жареный картофель.И побольше.(Барту). Маргарет тоже одобрила бы. Эх, тебе надо было бы попробовать ее жареный картофель! Одному Богу ведомо, как он у нее так получался. (Официанту). И все же по твоим глазам вижу, что ты смотрел Космическую Одиссею.

Официант.С вас два доллара восемьдесят.

Леон.Господи,какой ты скучный и предсказуемый тип.

Официант.Если у вас нет наличных,можете заплатить кредитной картой.

Леон (изображает смех).Ха-ха-ха!Этому сарказму ты научился сам илипосещая спецшколу? Я хорошо знаком с Ли Страсбергом и, естественно, с его дочерью Сюзанной, я держал ее на руках, когда ей было всего несколько месяцев, сейчас она руководит Актерской школой-студией, я могу порекомендовать тебя ей для частных уроков.

Официант.Я вижу разводы горчицы на соседнем с вами столе.

Леон.Ну ты и зануда!Вот твои два доллара восемьдесят.(Отсчитываетодну монету за другой).

Официант.Спасибо.

Леон.Пожалуйста.Сдачи не надо.(Переносит пиво и картофель на стол).

Барт.Когда я хожу на кладбище к Фрэнки,помимо кроссвордов я всегда берупару бутылок хорошего пива. А ты часто ходишь к Маргарет?

Леон.Поскольку ее прах у меня дома,можешь считать,что очень часто. **Барт.**И никогда не носишь с собой пиво? **Леон.**Нет.Но никогда не поздно начать.

Барт (достает из кармана газету с кроссвордом и ручку).Что ты

говоришь Маргарет, когда садишься рядом с ней?

Леон. Зависит. Происходит столько всего. Куча мыслей. К слову, Стэнли должен был придти на ее похороны, я имею в виду Кубрика, режиссера, потому что наши сыновья Стэнли и Кубрик уже находились там. Но в это время он гонялся по всей Америке за Томом Крузом, чтобы уговорить того сняться в фильме с широко закрытыми глазами. Он решил сделать ремейк Двойного сна, снятого каким-то австрийцем. Поэтому не смог придти.

32

Барт (склоняется над кроссвордом). Семь по вертикали: цель ласточек. Две буквы.

Леон. Как-то раз я поставил перед собой фотографию Маргарет и прочел ей полностью сценарий Космической Одиссеи. Когда закончил, мне показалось, что она улыбнулась мне. Боже, какая у нее была улыбка! Каждый раз, когда она улыбалась, я ощущал себя на другой планете, сотканной из цветов и радуги. Тебе не хотелось бы переселиться на такую планету? **Барт.** Юг. Юг может быть целью ласточек?

Леон. Ты о чем?

Барт. Семь по вертикали: цель ласточек? Может быть юг?

Леон. Вполне. Когда они летят не на север, думаю, они летят на юг. Как ты считаешь, у мертвецов в их могилах есть своя жизнь? Например, они разговаривают между собой? Делают свою маленькую коммерцию? Представляешь, если бы я похоронил мою Маргарет, которая торговала пуговицами, рядом с какой-нибудь портнихой, какой бизнес они могли бы делать!

Барт. Не знаю, захотелось ли бы мне, мертвому, общаться с каким-нибудь другим мертвым.

Леон. Почему нет?

Барт. А вдруг выпадет отвратительный сосед? Так и придется беседовать с ним вечно!

Леон. Да, это было бы Божьим наказанием.

Барт. Вот именно. Двенадцать по горизонтали: число великолепных. Твою мать! (Отставляет пиво).

Леон. В чем дело, Барт? Тебе не нравится пиво?

Барт. Число великолепных! Их должно было быть восемь, Леон! Была задумана Великолепная восьмерка. А вышла Великолепная Семерка. Я был восьмым, Леон. Восьмым был я! (Хватает бутылку с кетчупом). **Леон.** Контроль, Барт!

Барт (ставит кетчуп на место). Окей, Леон, контроль.

Леон (забирает у него кетчуп и поливает им свою картошку). Я взял на себя роль Бога, Барт. С тех пор она больше не отвечала за себя. Я отвечал за нее.

Барт (рассеянно). Да

Леон. Ты меня слушаешь, Барт? Я отвечал за нее. Да оторви ты башку от кроссворда!

Барт. В каком смысле ты за нее?

Леон. В последние недели Маргарет особенно страдала. Постоянная гримаса боли вместо улыбки. Жизнь дает и жизнь отбирает. Мне казалось, эта жуткая гримаса поглотила нас обоих. Это было невыносимо. Бесконечная агония на больничной койке. Помнишь, я рассказывал тебе про кокаин? Теперь я бегал за ним по всему городу. Для нее. Я покупал его килограммами. Я не говорю, чего мне это стоило. Я влез в долги по самые уши. Я нарвался на самого дорогого торговца наркотой в Лос-Анджелесе. Можешь вообразить, на сколько он меня обул?

Барт. Это помогало Маргарет?

Леон. Только это и помогало. Гримаса боли исчезла. Вместо этого — ангельское выражение лица, счастливое, лишённое страдания. Мне довелось побывать в Италии, там я видел много картин с изображением Мадонны. У нее было точно такое же лицо Рафаэль Боттичелли, женские лица на их картинах излучали такую же ласку, такой же свет. У меня случилось что-то вроде комплекса Стендаля, я тоже готов был упасть в обморок всякий раз, как видел на картине такую женщину, с ее такими живыми губами, небесно-голубыми глазами, щеками цвета весеннего персика. Маргарет подарила мне столько радости в свои последние мгновения. Я вновь увидел ее такой, какой она была в первый раз. Я целовал ее глаза. Так нежно, словно целовал самое прекрасное создание Создателя. (Берет баночку с горчицей и вываливает на пол ее содержимое). Жизнь дает, жизнь отбирает. Больше отбирает, а когда дает,

старается непременно надуть тебя. Моя радость, Барт, обернулась горем. Я плакал и плакал, две недели подряд, непрерывно, я наплакал целую Миссисипи, моих слез хватило бы наполнить новый океан. (Вываливает на пол содержимое одной баночки за другой).

Официант.Эй, что вы творите!

Барт.Контроль, Леон, контроль!

Леон.К черту контроль! Жизнь предоставляет тебе скидку? Обнимает тебя своими бархатными ручками? Расстилает красный ковер под ногами? Приглашает: Ступай, премия Оскара только тебя и ждет! Между головорезом, торговавшим наркотиками, и жизнью нет никакой разницы. Торговца наркотой ты еще можешь послать в задницу, если найдешь в себе смелость, а жизнь... (Берет следующую баночку).

Официант.Ну, вы меня достали, старые козлы! Сейчас я вам покажу! (Хватает швабру и выходит из-за стойки). Вы меня вздрючили до предела.

Акогда негр вздрючен до предела, нет ничего, что может его остановить. Вон отсюда!.. Убирайтесь!!..

Барт.Что? Что нам делать? Такой крутой, что можешь нами командовать? Ухты, какая страшная у нас швабра! Сейчас от страха в штаны наложу! (Достает из кармана пистолет).

Официант (останавливается).Эй-эй, что вы делаете?

Барт.А что делают с пистолетом-из него стреляют. Сядь на место и ведисебя прилично.

Официант.Вы это вы уберите это...

Барт.Сядь, расистская морда! Эсесовский зверь! Если мой друг желает заляпать горчицей все вокруг, никто не может помешать ему. Даже если он захочет вымазать горчицей твою гнусную рожу.

Официант.Давайте все успокоимся и не будем делать того, о чем потом придется сожалеть. Все, я больше не сержусь на вас.

Барт. Сядь! (Официант садится). Руки на стол! Так, чтобы я их видел! (Леону). Сколько раз в фильмах я произносил эту фразу, но меня вместе с ней (Изображает пальцами ножницы).

Леон. Барт, где ты взял эту пушку?

Барт. Фрэнки подарил. После того, как меня ограбили наркоманы. У него их было целых две штуки. Он держал их на всякий случай на ночных дежурствах

вотелях. Никогда не знаешь, кто может заявиться в отель ночью. Этот город давно не тот, каким был прежде.

Леон.Он заряжен?

Барт.Нужны доказательства?(Наводит пистолет на Официанта).

Официант.Нет-нет!Не нужны!

Барт.С тех пор меня больше никто не грабил,и я уже устал ждать случаяиспользовать его. Сколько раз я надеялся, что такой случай подвернется, и вот он подвернулся.

Официант.Вы плохо кончите.Очень плохо.

Барт.Заткнись!!!

Леон (уже успокоившийся,подвигает к Барту газету с кроссвордом).

Тринадцать по горизонтали.

Барт.Что тринадцать по горизонтали?

Леон.Тринадцать по горизонтали.Двенадцать ты уже разгадал. **Барт.**Ты,кажется,предпочитаешь ребусы?

Леон.Не всегда,Барт.В кроссвордах тоже есть своя прелесть.

Барт.ТринадцатьтринадцатьТот,кто отрицает понятие промыслаБожьего.

Леон.Кто же это у нас такой наглец,чтобы покушаться на Божий промысел?Попробуй - атеист. Подходит?

Барт.Не подходит.

Леон.А что пересекает тринадцать по горизонтали?

Барт.Спуск в долину.

Леон.Пошли дальше.

Барт.Двадцать два по вертикали:то,что оставляет гвоздь.

Леон.Дырка.

Барт.Может бытьПо количеству букв подходит.Края Зодиака.

Леон.З и К.

Барт.Ну ты даешь,Леон!Силен.Не так,как Фрэнки,но тоже очень здорово.

Леон.Маргарет иногда разгадывала кроссворды.На Брейле.

Барт.Так,двадцать два по верти (Официанту).Сиди,не дергайся!

Официант.Послушай,брат **Барт.**Оп-па!Мы уже братья?И давно?

Официант.Послушай,брат

Барт.Не зови меня братом.Пусть тебя так зовет твоя сестра!

Официант.У меня нет сестры.

Барт. Тем хуже для тебя.

Леон. Это тоже из какого-то фильма, Барт? Неплохая фраза.

Барт. Это моя фраза. Ее создал я, я, Барт Бурт! И пусть хоть одна сука попытается меня вырезать!

Леон. Замечательно, Барт, вот таким ты мне больше нравишься.

Официант. Может, я пойду, а?

Барт. Заткнись, мать твою! И не дыши (Леону). Остров с Заливом свиней.

35

Леон. Куба.

Барт. Мягко светит только по ночам. Это даже я знаю: луна.

Леон (тычет пальцем в кроссворд). А это что такое длинное? Раз, два, три, семь, восемь? Уйма букв!

Барт. Придется поломать голову.

Леон. Да уж, придется.

Барт. Мгновенные провалы в памяти.

Леон. Пропускаем. Следующее.

Барт. Он оставил нам яблоко в горле.

Леон. Адам.

Барт. То, что действует на нервы.

Леон. Черный за кассой. Тот, что хотел напугать нас своей шваброй. Как его?

Эдди? Посмотри, Эдди не подходит?

Барт. Нет. Не подходит.

Леон. Странно. Эдди не подходит. (Дает рукой знак молчать Официанту, который собирался что-то сказать). Тридцать пять по горизонтали?

Барт. Прелюдия дня.

Леон.Заря.

Барт.Точно.Сказочный баб.Наверное,Али.

Леон.Али Баб.Дай пять!(Бьются ладонями.Официанту).Молчать и не двигаться! Главное, не двигаться. Мой друг вооружен и очень опасен.

Официант.Но

Леон.Никакихно. Нодля нас неприемлемо.Леон и Барт ненавидятлюбые но. Они вычеркнули но из своего словаря. Оно нас раздражает. Усек?

Барт (Официанту).Слушай его,он верно говорит.Никогда не употребляйслово но в нашем присутствии. А то получишь пулю в лоб.
(Леону) Постоянный жар.

Леон.Не знаю.Дальше.

Барт.Граничит с Иллинойсом.

Леон.Висконсин?

Барт.В точку.Так,дальшеВетер,дующий с запада?Я знаю.Зефир.Это было любимое словечко Фрэнки.

Леон.Земля ему пухом.

Барт.Военный внедорожник.

Леон.Джип.

Барт.Летающие тарелки?

Леон и Барт (хором).УФО!(Опять стучаются ладонями.Поют).Але!Але-але-але!

Барт.Бело-голубая река.

Леон.Нил.

Барт.Фантастика!Н-и-л.Отлично!Остров в Париже,на котором стоит Нотр-Дам.

Леон.Пропустим.Следующий?

Барт.Королева с крыльями.

Леон.Пчела.

Продолжают разгадывать кроссворд. Их голоса постепенно тонут в нарастающем звучании мелодии Так сказал Заратустра. Барт не спускает пистолета с Официанта.
Свет постепенно гаснет.

Занавес.

Валерий Николаев

val.nik@mail.ru

+7 903 799.34.21

Questo copione è stato visto: